

19115
2015

05 1990

0

6

5

TY-19-241-82

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—351

Алексей
Друшников

Катин ЛЕБЕДЬ

Художник Б. Игнатьев

Папа, мама и дедушка взяли Катю на базар. Базар оказался настоящим чудом. За длинными рядами прилавков стояли продавцы. Они торговали мясом, клюквой, грибами, щавелем, вениками... [2]

У Кати разбежались глаза. Она увидела круглый, как солнце, самовар. А на ящике сидел дяденька и продавал собаку. Кате очень захотелось узнать, сколько стоит собака.

Но тут она увидела большое белое яйцо и сразу же забыла про собаку. Мужчина в соломенной шляпе протянул Кате яйцо и сказал: «Лебединое!»

Девочка подставила под яйцо обе ладони, поднес-
ла к лицу, зачем-то потёрлась о яйцо носом и
попросила: «Мама, купи!»

«Возьмите, всего рубль и прошу»,—сказал маме мужчина. «Нет, не нужно нам яйцо!—решительно ответила мама.—Катя, отдай его дяде».

«Не отдам!—выдохнула Катя и закричала:—Мамочка! Папочка! Дедушка! Купите яйцо! И мне больше ничего не надо!»

Вокруг стала собираться любопытная толпа. «Ладно, так и быть!»—сердито сказала мама и заплатила мужчине рубль.

Всю обратную дорогу девочка прижимала яйцо к груди и улыбалась.

Бабушка была дома. Увидев лебединое яйцо, она всплеснула руками: «Это ещё зачем?»—«А затем, что Катерину больше на базар не возьмём!»—проворчал папа.

Всей семьёй думали, что делать с Катиним приобретением. Тут и надумали: положить под гусыню, которая парила свои яйца в пестере.

Кате очень хотелось, чтобы из яйца вышел маленький лебедёнок. Каждое утро она просыпалась и спрашивала: «Ещё не выпарился?»

Через две недели, рассматривая яйцо на свет, бабушка сказала: «Кажется, запарено!»

Разбудила она однажды Катю и подвела к шестку. В большом сите на шестке попискивало серое существо. «Вот он, твой лебедёночек»,—сказала бабушка.

Через два дня в этом сите было уже одиннадцать
маленьких гусят.

Когда гусята обсохли и немного окрепли, бабушка спустила их на пол. Гусь, увидев выводок, победно закричал: «Га-га!!!»

А потом он подпрыгнул, присел, зашлёпал по полу красными лапами. «Бабушка, это он чего?» — прошептала Катя. «Пляшет». — «Разве гуси пляшут?» — удивилась девочка. «Ещё как!»

Гусь действительно плясал. Он так пришлёпывал лапами, так высоко и важно вытягивал шею, так легко поворачивался, что у Кати перехватило дыхание.

С тех пор она стала настоящей гусиной пастушкой. Катин надзор был просто необходим. В небе парили коршуны. Гусята и лебедёнок могли упасть в яму или заблудиться в конопле.

Неуклюжие на земле, гусята и лебедёнок проявляли прыть и резвость на воде, и Катя переставала за них бояться.

Лебедёнок мало чем отличался от гусят. Он был чуть больше их и подвижнее. Угощая гусят хлебом, Катя всё же ему первому протягивала ладонь с крошками.

Росли травы и хлеба. Подрастали гусята и лебе-
дёнок. Теперь он так махал крыльями, что Катя
отходила подальше: вдруг собьёт!

Когда лебедёнок впервые встал на крыло и полетел низко над землёй, Катя закричала вдогонку: «Лети! Лети далеко!»

**За лебедёнком стали летать и гусята. Однажды
вся стая поднялась высоко в небо и улетела. [24]**

Домой Катя вернулась в слезах. Бабушка вытерла ей слёзы и сказала: «Не плачь, внученька! Из года в год так: на крыло встают и летят в поля на овсы. Это они не насовсем».

Ближе к зиме, чтобы гуси действительно не утянулись за дикими на юг, взяла бабушка ножницы и обрезала маховые перья молодым гусям...

Пошла бабушка на реку полоскать бельё и взяла с собой Катю. Гуси плавали у берега. Они волновались и кричали, били по воде крыльями.

Взмахнув крыльями, гусь-отец разбежался и взлетел. «Га-га!»—позвал гусь стаю за собой. И вся стая замахала крыльями, но взлетели только гусыня и лебедь.

«Бабушка, ты гусю и гусыне забыла крылья обрезать! —спохватилась Катя.—Они улетят!»—«Что ты, что ты... Разве они могут без деточек своих!»

«Бабушка, но ты забыла про лебедя!» Улыбнулась бабушка: «Нет, внученька, не забыла. Лебедь—птица вольная. Пускай летит на здоровье!» Не хотелось Кате расставаться с лебедем. Только она поняла: так будет лучше.

В холодное предзимнее утро лебедь улетел.
«Клинк-кланк!»—закричал он, догоняя в небе ле-
бединую стаю.

**А Кате казалось, что лебедь прощался и кричал:
«Спасибо тебе, Катя! Не скучай! Я обязательно
вернусь, когда наступит весна!»**

Конки

Художественный редактор В. ПЛЕВИН

Редактор Л. БЛИНКОВА

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-081-90 Цветной 0-30